

Гу Янь спустился по ступенькам, слегка наклонился и, устремив взгляд на Ван Цюаньэня, произнёс:

— В следующий раз, когда увидишь Линь Су, обойди его стороной. Если я снова замечу, что ты пытаешься к нему приставать, это будет иметь серьёзные последствия.

Его глаза, глубокие, словно бездонные, излучали ледяной холод. Ван Цюаньэнь, никогда не видевший такого взгляда у своих сверстников, мгновенно застыл от страха и поспешно кивнул:

— Я понял.

— Брат Янь, пойдём, — сказал Линь Су, глядя на жалкий вид Ван Цюаньэня, сидящего на земле. Он решил, что нет нужды усугублять ситуацию, достаточно просто преподать урок.

После того как Гу Янь и Линь Су ушли, Ван Цюаньэнь, опираясь на стену, поднялся на ноги, шмыгнув носом и, подняв голову, заметил человека, сидящего на ступеньках. Это был парень с детским лицом, улыбающийся с некой хулиганской непринуждённостью. Фу Сяонань сказал:

— Молодой человек, я вижу, что у тебя необычайно чистая кость.

Эти слова неожиданно вызвали у Ван Цюаньэня чувство признания и поддержки.

Чжэн Янь, только что вернувшийся домой, громко чихнул.

Снаружи снег уже почти растаял, но воздух всё ещё пронизывал до костей. Линь Су, завернувшись в шарф, всё равно почувствовал, как холодный воздух раздражает горло. Гу Янь, проходя мимо чайной, купил стакан горячего какао и дал Линь Су, чтобы тот понемногу пил.

Вернувшись домой, Линь Су сразу же залез под одеяло. Раньше он не обращал внимания на холод, но сейчас, стоило ему простудиться, казалось, что холод проникает в каждую кость.

На кухне на медленном огне томился куриный бульон. Гу Янь налил миску и, вернувшись в спальню, установил на кровати маленький столик, поставив миску перед Линь Су:

— Выпей немного, чтобы согреться.

Линь Су сделал несколько глотков и улыбнулся:

— Брат Янь, в твоём воспитании не было пункта о еде в постели, правда?

Гу Янь рассмеялся:

— Хотя ты и член семьи Гу, но эти правила не для того, чтобы ограничивать тебя. Все эти изысканные манеры — лишь для посторонних.

Линь Су закончил домашнее задание как раз к девяти часам. Гу Янь взглянул на него и серьёзно сказал:

— Иди умывайся, а потом ложись спать.

Линь Су потер глаза:

— А ты, брат Янь?

— Я ещё кое-что посмотрю, — ответил Гу Янь.

Проект на пристани в южной части города уже запустили, и, если всё пойдёт по плану, это станет его первым крупным заработком. Хотя стартовый капитал предоставил его отец, но что поделаться, таково преимущество. Ему ещё нужно было просмотреть план проекта. Хотя он хорошо ладил с Цзи Тянем, но в бизнесе все дружбы ненадёжны.

На экране компьютера появилось лицо Цзи Тяня, который был явно взволнован:

— Правительство выделило 300 миллионов, Гу Янь, этот вопрос закрыт!

Гу Янь, надев наушники, спокойно кивнул. Цзи Тянь, увидев это, тоже успокоился. Он внимательно посмотрел и заметил, что на кровати в спальне Гу Яня кто-то спит, виднелась лишь часть тела под одеялом, но это не помешало Цзи Тяню пошутить:

— Серьёзно? Даже во время обсуждения дел не можешь отойти от него?

— Он любит сбрасывать одеяло, когда становится жарко, — спокойно ответил Гу Янь. — Ничего не поделаешь, так спокойнее.

Цзи Тянь:

— ... Зачем я вообще это сказал?

Зарплатная карта

С началом проекта деньги начали поступать одна за другой, а в дальнейшем, когда всё заработает, прибыль будет расти как снежный ком.

В эту субботу Линь Су с вечера начал ощущать лёгкую температуру. Уже неделю шёл снег, то тая, то снова выпадая, и в итоге Линь Су простудился.

Он проспал до одиннадцати утра, на завтрак лишь кое-как проглотил пару ложек каши, опираясь на плечо Гу Яня, а затем снова закутался в одеяло. Сейчас он лежал на кровати, уже проснувшись.

Когда Гу Янь вошёл, Линь Су только что умылся и натягивал свитер.

Гу Янь положил руку на лоб Линь Су: температура всё ещё была повышенной.

— Что-то болит? — с беспокойством спросил он.

Линь Су на несколько секунд задумался, но слова, которые он хотел сказать, остались невысказанными. Он обнял Гу Яня за талию и тихо произнёс:

— Голова кружится, горло болит, и сил нет.

Гу Янь обнял его в ответ:

— Пойдём в больницу?

Линь Су крайне ненавидел это чувство слабости:

— Станет легче?

— Да, — уверенно ответил Гу Янь.

Палата Линь Су всё ещё была за ним. Гу Сяожань пришёл, измерил ему температуру, провёл осмотр и сразу же назначил капельницу:

— Это неизбежно, но уход за тобой уже лучше, чем я ожидал. После сдачи экзаменов вам лучше переехать в Хайчэн.

Гу Янь нахмурился:

— Хайчэн тоже не подходит.

— Ну, тогда в соседнюю страну F, где круглый год весна, это идеально для Линь Су. Если сможешь, перенеси туда корпорацию Гу, — пошутил Гу Сяожань.

Но, увидев, что Гу Янь задумался, он тут же добавил:

— Я же шучу!

Гу Янь махнул рукой:

— Выходи, не мешай Линь Су.

После двух капельниц Линь Су, находясь в полудрёме, почувствовал, как боль в теле исчезает, горло больше не болит. Едва открыв глаза, он увидел, как Гу Янь даёт ему попить воды.

— Брат Янь, вечером поедим домой.

— Знаю, что ты не любишь больницу, — тихо сказал Гу Янь. — Поедим и поедим.

Линь Су поднял голову:

— Брат Янь, ты сможешь есть больничную еду?

— Гу Сяожань сказал, что меню улучшили.

Хотя и говорили об улучшении, Гу Янь съел лишь половину и отложил палочки. Он достал из кармана банковскую карту и протянул её Линь Су:

— Держи.

— Брат Янь, ты уже давал мне карту, — Линь Су не взял её.

Гу Янь без эмоций ответил:

— Ты же не использовал ту карту, а просто засунул её под шкаф, думал, я не знаю?

Линь Су улыбнулся:

— Брат Янь, ты всё оплачиваешь, мне не нужно.

— В будущем понадобится, — Гу Янь положил карту рядом с Линь Су. — Это деньги, которые я сам заработал, отдаю их тебе на хранение. Возьмёшь?

Линь Су быстро взял карту и положил в карман:

— Возьму, конечно возьму.

Он не собирался тратить их, просто будет хранить для брата Яня, как в тех сериалах, где муж зарабатывает, а жена хранит деньги... Не закончив мысль, Линь Су покраснел.

Но Линь Су не ожидал, что эта карта была привязана к его номеру телефона, и он не знал, когда Гу Янь это сделал.

В среду утром, после урока химии, ученики дружно улеглись на парты. Линь Су достал из-под стола термос, потягивая фруктовый чай, когда вдруг телефон завибрировал. Он подумал, что это Гу Янь, но оказалось, что это банк. Линь Су посмотрел на экран, медленно поставил термос и начал считать нули:

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

Линь Су поднял голову, ошеломлённый. Это и есть разница между людьми? Он точно помнил, что брат Янь называл это зарплатной картой.

— Фу Сяонань, пойдём играть в баскетбол! — кто-то крикнул у входа в первый класс.

Линь Су узнал голос и, подняв голову, увидел Ван Цюаньэня.

Фу Сяонань обнял Ван Цюаньэня за плечи:

— Пошли, сегодня разгромим их в пух и прах!

Ван Цюаньэнь:

— В пух и прах!

Линь Су опасно прищурился и начал писать сообщение Чжэн Яню. Видимо, двух взбучек для Ван Цюаньэня было недостаточно.

Отключение электричества

На самом деле Фу Сяонань просто считал Ван Цюаньэня интересным человеком, чем-то напоминающим его самого в прошлом, полным романтических идей о рыцарстве. Чтобы тот не погиб от рук Гу Яня, он решил немного помочь.

Фу Сяонань подпрыгнул и бросил красивый трёхочковый, который попал в кольцо, привлекая внимание нескольких девушек, проходивших мимо.

Ван Цюаньэнь громко крикнул:

— Отлично!

Фу Сяонань улыбнулся, полный энергии, но, обернувшись, увидел за спиной Ван Цюаньэня Чжэн Яня, отчего его ноги подкосились, и он упал на землю.

— Ой, Фу Сяонань! — Ван Цюаньэнь бросился к нему.

— Не помогай мне! — Фу Сяонань оттолкнул руку Ван Цюаньэня. — Настоящий мужчина должен смело встречать боль!

Ван Цюаньэнь глубоко согласился, но затем увидел, как Фу Сяонань встал и побежал назад. Там стоял парень в золотых очках, которого Ван Цюаньэнь знал — это был Чжэн Янь, звезда гуманитарного класса.

— Ты зачем пришёл? — улыбнулся Фу Сяонань.

Как раз в этот момент подул холодный ветер, и он инстинктивно встал сбоку от Чжэн Яня. Некоторые жесты казались случайными, но при ближайшем рассмотрении имели глубокий смысл.

Чжэн Янь посмотрел на Ван Цюаньэня:

— Твой новый друг?

— Можно сказать, — ответил Фу Сяонань, затем на мгновение задумался, но сразу же вернул себе хулиганскую улыбку, в глазах светилась доброта. — Он такой же, как Чэнь Шао и Цао Дачжуан, просто для веселья.

Чжэн Янь поправил очки:

— Тебе не нужно мне объяснять.

Голос Фу Сяонаня стал мягче:

— Почему же не нужно?

Чжэн Янь отвернулся, уши слегка покраснели.

— В обед я зайду за тобой? — снова спросил Фу Сяонань. — Пойдём вместе поедим.

Чжэн Янь повернулся и ушёл:

— Угу.

Ван Цюаньэнь подошёл:

— Ты и тот парень из гуманитарного класса...

— Играем в баскетбол! — Фу Сяонань грубо потрепал Ван Цюаньэня по голове. — Детские дела взрослым не понять.

Ван Цюаньэнь инстинктивно втянул голову, чувствуя, как сердце защемило.

<http://bllate.org/book/16799/1564742>